

ИССЛЕДОВАНИЕ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ ЭСТОНИИ КАК ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ

*Вайнгорт Владимир Леонтьевич,
доктор экономических наук,
член правления Консалтинга «Кардис», г. Таллин*

АННОТАЦИЯ

В Эстонии функционирует эффективная (по фискальным критериям эффективности) налоговая система, в которой преобладают косвенные налоги (налог с оборота и акцизы), а также предусмотрено льготное обложение юридических лиц (нулевой подоходный налог на прибыль и освобождение от социального налога выплаты дивидендов). В результате основная налоговая нагрузка легла на плечи малообеспеченных слоёв, живущих „от зарплаты до зарплаты“. Высокий уровень налогообложения выплат за труд привёл к замедлению роста заработных плат и восприятию налоговой системы в обществе, как социально несправедливой, что повлияло на смену властных элит на парламентских выборах 2016 года. Новая левоцентристская властная коалиция резко увеличила доходы малооплачиваемых слоёв за счёт введения ступенчатого необлагаемого подоходным налогом минимума (увеличив его в 3 раза — со 170 до 500 евро с 01.01.2018).

Ключевые слова: связь трансформации налоговой системы и динамики социальной справедливости в переходных экономиках; реформирование налоговой системы Эстонии; механизм ступенчатого необлагаемого налогом минимума дохода физических лиц.

STUDY OF THE TAX SYSTEM OF POST-SOVIET ESTONIA AS AN INSTITUTION FOR MANAGING SOCIAL PROCESSES IN SMALL EU COUNTRIES

*Dr. Vladimir L. Vaingort,
D.Sc. (Economics),
Member of the Board, “Kardis” Consulting, Tallinn*

ABSTRACT

In Estonia, there is an effective tax system (based on fiscal efficiency criteria), in which: indirect taxes (turnover and excise taxes) prevail, as well as preferential taxation of legal entities (zero income tax and exemption from social tax of dividend payment). As a result, the main tax burden fell on the shoulders of low-income

groups living "from wages to salaries." The high level of taxation of payments for work led to a slowdown in the growth of wages and the perception of the tax system in society as socially unfair, which influenced the change of power elites in the 2016 parliamentary elections. The new center-left power coalition sharply increased the incomes of the low-paid strata by introducing a stepped, non-taxable minimum (having increased it threefold - from 170 to 500 euro from 01/01/2018).

Keywords: connection of the transformation of the tax system and the dynamics of social justice in transition economies; reforming the tax system of Estonia; mechanism of a step-free tax-free minimum income of individuals.

Любая налоговая система в первую очередь ориентирована на достижение фискальных целей: максимизацию поступлений средств в бюджет при минимизации расходов на администрирование самой системы. Но также любая налоговая система оказывает существенное влияние на социально-экономическое развитие общества, независимо от того, декларируются соответствующие цели или не декларируются.

Трансформация института налогообложения обязательно сопровождается социальной трансформацией, результаты которой могут противоречить фискальной результативности изменений налоговой системы. Диалектическая противоречивость целей налогообложения особенно заметна в странах с переходной экономикой. Развитие и снятие этих противоречий хорошо показано в фундаментальной работе „Налоговая политика в социально-экономическом развитии стран с переходной экономикой“ [1].

Исследование таких противоречий проведено в настоящей работе на примере Эстонии, изменения налоговой системы и социально-экономическое развитие которой, с одной стороны, соответствуют принципам Евросоюза, а с другой, характерны для государств, возникших на постсоветском пространстве (в его европейской части).

Созданная, в основном, к 2004 году — времени вступления Эстонии в Евросоюз — её налоговая система построена на следующих принципах: простая структура с минимизацией числа налогов; превалирование косвенных

налогов над прямыми (для облегчения администрирования); минимизация налоговой нагрузки на бизнес.

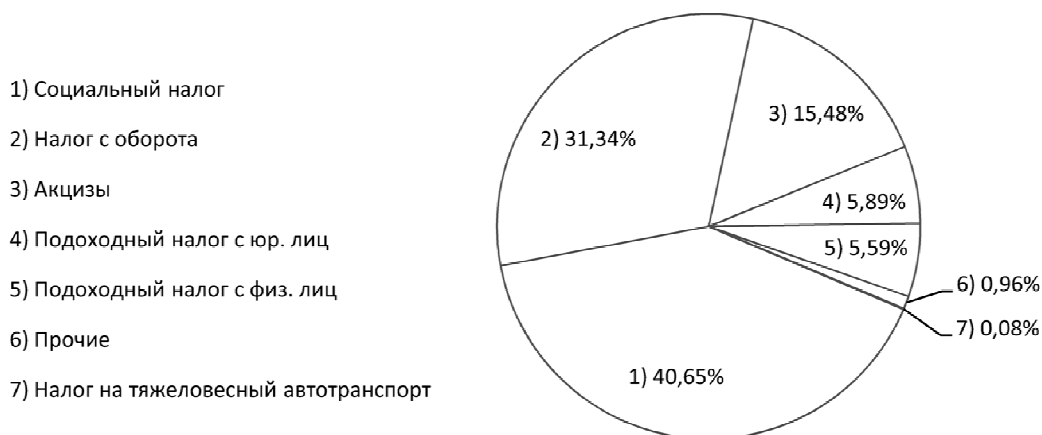
Финансовые результаты действия налоговой системы Эстонии с 2000 года по 2016 год показаны в таблице 1.

Таблица 1. Соотношение движения ВВП и налоговых поступлений

Год	ВВП на душу населения (в \$ США)	В целом налоговые поступления (в €)	Социальный налог	НСО	Акцизы	Косвенные налоги (НСО + акцизы)	Подоходный налог с физлиц	Подоходный налог с юрлиц
2000	4070	1 637 473	669 521	489 288	234 720	724 008	189 888	40 507
2001	4499	1 731 680	720 540	540 053	219 281	759 334	204 639	36 430
2002	5308	1 954 540	808 035	614 191	240 666	854 857	218 469	60 716
2003	7174	2 198 912	897 320	697 276	261 750	959 026	242 225	86 281
2004	8850	2 496 977	997 980	744 251	328 084	1 072 335	242 711	156 584
2005	10 338	2 858 576	1 150 410	878 018	418 366	1 296 384	202 919	166 490
2006	12 595	3 460 611	1 369 307	1 166 388	444 876	1 611 264	230 082	198 126
2007	16 586	4 343 289	1 756 931	1 469 968	503 669	1 973 636	294 952	249 255
2008	18 095	4 697 014	2 016 732	1 457 186	623 816	2 081 002	265 233	258 842
2009	14 726	4 054 796	1 865 661	1 239 247	606 847	1 846 094	142 203	155 140
2010	14 639	3 947 663	1 723 697	1 216 239	607 832	1 824 070	205 796	154 986
2011	17 455	4 248 565	1 750 540	1 299 963	704 025	2 003 988	215 382	228 804
2012	17 422	4 668 532	1 923 903	1 435 675	776 714	2 212 389	253 458	221 981
2013	19 072	5 025 240	2 069 030	1 549 360	821 150	2 370 510	293 300	234 000
2014	19 950	5 467 410	2 245 740	1 672 900	836 850	2 509 750	331 150	325 870
2015	17 156	5 804 122	2 370 000	1 865 000	882 350	2 747 350	309 000	320 572
2016	17 737	6 259 425	2 505 000	2 012 700	958 600	2 971 300	329 000	389 425

Долевые значения отдельных налогов в формировании бюджета (по данным за 2016 год) показаны на рис. 1 [2].

Рис. 1

Самое крупное поступление от социального налога представляет собой страховой платёж работодателя в два фонда: „Пенсионный фонд“ и

„Больничную кассу“. Размер платежа — 33 % от общей суммы брутто-выплаты исполнителю работ по трудовому, подрядному или любому иному обязательственно-правовому договору, а также передаче непосредственно от работодателя работнику любого блага (в форме товара, услуги, права) от стоимости денежного (рыночного) эквивалента переданных благ. К числу работников относятся также члены выборных руководящих органов юридических лиц. С учётом социального страхования общая нагрузка на труд показана в таблице 2.

Таблица 2

Месячная нетто-зарплата, в €		500,00	900,00	1300,00	1700,00	2000,00
Удерживаемые налоги, в €	Налог по безработице 1,6 %	9,73	18,03	26,33	34,63	40,85
	Накопительная пенсия 2,0 %	12,17	22,54	32,91	43,29	51,07
	Подоходный налог 20 %	86,50	186,50	286,50	386,50	461,50
Уплачиваемые работодателем, в €	Страховые платежи работодателя 0,8 %	4,87	9,02	13,17	17,32	20,43
	Социальный налог 33 %	200,77	371,93	543,09	714,26	842,63
Расчётные характеристики, в €	Суммарная налоговая нагрузка	314,04	608,02	902,00	1196,00	1416,48
	% налогов от нетто-зарплаты	62,81	67,56	69,38	70,35	70,82
	Брутто-зарплата	608,40	1127,07	1645,74	2164,42	2553,42
	Фонд оплаты труда (выплата + налоги)	814,04	1508,02	2202,00	2896,00	3416,48

Вся сумма налогов на труд выплачивается работодателем: частично в форме удержания (подоходный налог с работника), частично в форме исполнения собственного налогового обязательства (социальный налог) после осуществления выплаты за месячный период.

Высокая нагрузка на труд сосуществует с отсутствием (начиная с 2001 года) подоходного налога на прибыль юридических лиц. В 2017 году украинское правительство на этом основании даже отнесло Эстонию к офшорным юрисдикциям.

Рассмотрим социально-экономические последствия особенностей налогообложения в Эстонии.

1. „Нулевой“ подоходный налог на прибыль предприятий привлекал в начале 2000-х внешних инвесторов особенно после того, как были сняты возможности двойного налогообложения дивидендов. Распределённая на

дивиденды прибыль облагается только после выплаты дивидендов по ставке 20 %, независимо от того, кто их получатель и с освобождением от налога той суммы, которая была перечислена эстонской фирме в виде дивидендов извне (если перечисленные дивиденды облагались налогом или облагались налогом прибыль).

Особенно выгодна такая норма для предприятий с малой трудоёмкостью и высокой рентабельностью. Однако по мере роста уровня зарплаты в Эстонии инвестиционная её привлекательность снижается.

2. В малом и среднем бизнесе произошёл бурный рост числа юридических лиц (особенно, после 2014 года, когда стала возможна регистрация коммерческого товарищества с одним „товарищем“ и без внесения начального капитала). Существуют тысячи фирм, где один учредитель, он же единственный работник, выплата которому строго равна сумме необходимой для регистрации в „Больничной кассе“ (430 евро в 2018 году). Остальной доход выплачивается работнику — который собственник — дивидендами (без 33 % соцналога).

3. Замедлился рост заработной платы. В таблице 3 показан размер медианной зарплаты по Эстонии за IV квартал 2002—2017 гг. При этом за 2017 год общие поступления подоходного налога с физических лиц почти равны общим поступлениям налога с юрлиц (который берётся только с дивидендов). То есть, размеры дивидендов равны размеру зарплат. Эстония превратилась в страну услуг (большая часть которых, на самом деле, заменяет трудовые отношения).

Таблица 3

<i>Год</i>	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
<i>Медианная выплата в месяц, €</i>	291	320	349	399	479	594	648	601	620	649	696	751	797	853	906	991

Из таблицы 3 видно, что темп прироста заработной платы падает: дойдя после 2011 года до 8—9 % против 10—20 % до того.

То есть реализован явно социально несправедливый вариант применения подоходного налога, который повлечёт снижение темпа роста зарплат и, соответственно, снижение наполняемости социальных фондов („Пенсионного“ и „Больничной кассы“).

На первый взгляд лишено этих черт косвенное налогообложение: налог с оборота (НСО) и акцизы растут пропорционально объёму семейного потребления. На самом деле для семьи живущей „от зарплаты до зарплаты“, то есть полностью расходующей весь доход на потребление, НСО составляет 20 %. Для семьи, расход которой на потребление 50 % от дохода, НСО равен 10 %. А у семьи, где на текущее потребление идёт 25 % дохода, налог равен 5 %. Аналогична ситуация с акцизами. Особенно с акцизом на моторное топливо.

То есть косвенные налоги явно несправедливы.

В результате весь массив физических лиц — налогоплательщиков в Эстонии разделится на две группы: первая — „податное сословие“, включающее всех, кто получает доход от заработной платы или иных видов оплаты за труд, а также расходующих более 50 % дохода на текущее потребление. Вторую группу образует та часть налогоплательщиков, которая получает рентный или финансовый доход. Их можно назвать „налоговым дворянством“. То есть воспроизводится в нынешних условиях модель налогообложения феодальной Европы.

Эта модель стала одним из факторов сдерживающих рост потребления, что, в свою очередь, сдерживало развитие предпринимательства (особенно, малого). С целью повышения уровня потребления малооплачиваемыми слоями населения с 01.01.2018 в Эстонии введена ступенчатая система учёта необлагаемого минимума, при расчёте подоходного налога с физических лиц. Для чего: 1) размер необлагаемого минимума увеличен почти в 3 раза (со 170 евро в 2017 г. до 500 евро в 2018 г.); 2) установлена шкала снижения размера

поддержки малообеспеченных слоёв и понимание того, что речь идёт не о благодеянии, а о включении фактора роста потребления, как условия развития экономики.

В работе Андреевской „Представления о справедливости и экономическом неравенстве в сравнительном межстрановом контексте“ [3] на основании исследования ESS справедливо говорится о далеко не однозначном отношении общества разных стран к утверждению „больше налогов — больше социальных выплат“. В Европе этот принцип поддерживает более половины населения только в двух странах — в Финляндии и в Дании. Больше 40 % поддержки показали также общества Израиля, Эстонии, Норвегии, Швеции и Кипра. Из приведённого списка видно, что общественная поддержка роста социальных выплат за счёт увеличения сбора социальных налогов связана с уровнем оказываемых социальных услуг (прежде всего здравоохранения), а также уровня пенсионного обеспечения. Эстония относится к таким странам, что позволяет надеяться на принятие обществом распространения социального налога на выплату дивидендов.

Важно также, что в Эстонии за последнее десятилетие реализовано несколько крупных программ создания общественных фондов потребления: строительство социальных домов в Таллине (более 5000 квартир), а также переход на бесплатный общественный транспорт и полностью бесплатное высшее образование. К этому ряду надо добавить отсутствие платных медицинских услуг, что становится возможным только при высоком уровне бесплатной страховой медицины. В результате сложилось устойчивое доверие общества к государственным социальным системам.

Несмотря на действие этих факторов, правительство пока опасается поставить под социальный налог дивиденды, что будет означать ликвидацию преимуществ „налогового дворянства“ так же, как не решается правительство приступить к подготовке ступенчатого налогообложения дохода физических лиц.

Список литературы

1. Налоговая политика в социально-экономическом развитии стран с переходной экономикой / под ред. Р.С. Гринберга, З.Н. Кузнецовой. — СПб. : Алетейя. 2011. — 392 с.

2. Riigieelarve ja majandusülevaated // Rahandusministeerium [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.rahandusministeerium.ee/et/eesmargidtegevused/riigieelarve-ja-majandus/riigieelarve-ja-majandusulevaated> (дата обращения: 2018.02.23).

3. Андрееенкова А.В. Представления о справедливости и экономическом неравенстве в сравнительном межстрановом контексте // *Общественные науки и современность*, 2017, № 5. — С. 18–30.